

18+

Маша Халикова

Цветок
папоротника

Стихи, 2014

Маша Халикова
Цветок папоротника.
Стихи, 2014

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704158
ISBN 9785005159731*

Аннотация

Авторский сборник из ста лирических стихотворений, написанных за короткий период осенью 2014 года. Включает строки о неожиданно обрушившейся любви, о бурной страсти и об отчаянном поиске себя.

Содержание

«Ещё один – последний – тёплый день...»	6
«Я видела сон – коридоры, залитые светом...»	8
«Проститься со шляпой из серого фетра...»	9
«Мне всё это кажется невыносимым...»	10
«Взрослея, сложнее оставаться поэтом...»	12
«Есть сны, стихи и пачка сигарет...»	14
«Без соли и перца, конечно, здорово...»	16
«Здесь гибкие стебли цветущих бегоний...»	18
«Тебя влечёт огонь моей души...»	20
«Да что мы знаем о себе самих?...»	22
«Я хочу быть чиста...»	24
«Я обращаю тебя в свои ряды...»	28
«Мне кажется, что я схожу с ума...»	30
«Когда ты плачешь, думая с обидой...»	33
«Повторяй это имя, наборщик...»	35
«Тыходишь, как в омут, в искусные игры...»	37
«Я не взрослею, с этим не помочь мне...»	39
«Вы вряд ли где-нибудь сейчас прочтёте...»	42
«Томительное имя – восемь букв...»	45
«Задеть тебя нечаянным письмом...»	47
«Да, я ничем тебя не удержала...»	49
«О, обо мне теперь не беспокойся...»	51
«Похожа на обречённость черта изыска...»	53

«Строки, что ты произносишь ровней и суше...»	55
«Почему-то нам необходимы другие люди...»	56
«Бордовый лист в исходе сентября...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Цветок папоротника

Стихи, 2014

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-5973-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ещё один – последний – тёплый день...»

Ещё один – последний – тёплый день.
И всё же плащ, пожалуйста, надень.
Люблю его за бежевость, крылатость.
И мы с тобой отправимся гулять,
В кафешках пить горячий шоколад.
Жаль, что от жизни много не брала ты.

Боль обжигает горло, дуй – не дуй.
Не отпустить случайный поцелуй
На целый миг, который станет веком.
Ты и сама ещё не поняла,
Кем ты была. Глядеть из-за стекла
На город, в дождь – и никуда не ехать.

Болтать, смеяться... Пальцы, кукла, нить.
Мне ничего тебе не объяснить.
Смотрю, как смотрят в зеркало – не в лица.
Лишь ненадолго станет тяжелей
От жёлтых листьев парковых аллей.
Но вскоре всё забудется, простится.

Морская гладь, набросок корабля,
Пустой дворец чужого короля.

А мне бродить, с небрежностью одетым.
Опять один, ничем не обогрет.
Нарисовать бы в строках твой портрет —
И пропитать горячим южным летом.

Ты снилась мне, а я желал всерьёз.
Лежи себе, мечтай под стук колёс
И ожидай обещанного рая.
Уже черна прибрежная трава.
И нужно быть, искать в себе слова,
Земную жизнь из памяти стирая...

(27.08.2014, 20:21, г. Волгоград)

«Я видела сон – коридоры, залитые светом...»

Я видела сон – коридоры, залитые светом,
Детишки, скамья, через форточку ласковый ветер
И ты – словно лето. Счастливые мысли об этом
Проклюнулись в сердце на сером дождливом рассвете.

С тех пор я блуждаю среди разлинованных комнат,
Ловлю в зеркалах романтический собственный профиль,
Пытаюсь стереть всё, что нужно, напротив, запомнить.
Ломаются ногти о крышку от баночки с кофе.

На юг улетают тревожные резкие птицы,
Уходят в лесные чащобы пугливые лани,
Чернеет трава. Впрочем, всё это нам возвратится,
А беглые сны – отражения тайных желаний.

Ты следуешь чьим-то запретам – и мы одиноки.
Пусты коридоры, томительно тусклое солнце.
Ночами же страшно уснуть, я пишу эти строки.
Они тяжелы – только что мне ещё остаётся?..

(29.08.2015, 22:51, г. Волгоград)

«Проститься со шляпой из серого фетра...»

Проститься со шляпой из серого фетра,
С полуденным солнцем, играющим пылью,
С сапфировым морем. Мне шлют лишь конфеты
(Сладки, но от них не становишься сильной) —

Не письма. Летят пожелтевшие листья,
Сентябрь обретает причудливый привкус
Индийского кофе. Не став тебе близкой,
Зависнув без риска, ни в чём не открывшись,

Я буду жить дальше. Пусть боль утихает,
И жук улетает, и капли по стёклам
Устало стекают. Спасаться стихами.
В бессмысленных снах с освещением блёклым

Всё так же мелькают забытые лица,
Пустые перроны условленных станций.
Нет мига печальней, чем время проститься.
Особенно если хотелось остаться...

(30.08.2014, 14:12, г. Волгоград)

«Мне всё это кажется невыносимым...»

Мне всё это кажется невыносимым,
Как неотвратимо грядущая скоро
Прозрачная осень, ведущая в зиму
С ветвями и белым звенящим фарфором,

С какой-то бессмысленной радостью в лицах —
В угоду традиции, а не от сердца.
И ты навсегда перестанешь мне сниться,
Застрянешь поломанным ключиком в дверце

От шкафа, где жили старинные куклы,
Спасались медведи из ветхого плюша.
А чувства и строчки – да нужно, мой друг, ли?
Под чепчиком букли. Старею, не слушай.

Уже через год мне исполнится тридцать.
Сынишка подруги зовёт меня тётей.
Пора бы, наверное, освободиться
От праздных желаний: садиться напротив,

Смотреться в глаза, будто в чашки с какао,
Носить эти платья из лёгкого крема,
Ласкать твои тонкие пальцы – какая

Нелепость, наверное, в наше-то время.

До судорог сладкой болезненной муки,
До клейкой истомы, до тяжести в веках —
Касаться щеки, целовать твои руки,
Рассказывать сказки, куда-нибудь ехать

Под грохот колёс и огней переливы,
Смеяться. Я знаю, что дорого стбю,
Что мы непременно всё это могли бы.
А впрочем, конечно: обряды, устои.

Хотелось излиться как можно скорее —
Так легче бы, но не хватило листа лишь.
К тому же, затянутых стихотворений,
Как и большинство, ты – боюсь – не читаешь...

(30.08.2014, 21:48, г. Волгоград)

«Взрослея, сложней оставаться поэтом...»

Взрослея, сложней оставаться поэтом —
Приличней пылиться картиной под рамой.
Но я никогда не жалела об этом,
Тем более что оказалась упрямой.

И между готовкой, прополкой, прогулкой
С собакой, учёбой и правкой (куда мне?!)
Находится время расслышать, как гулко
Стыкуются яблоки, звёзды и камни.

Закончатся листья с дождями. Зима и
Настанет, но можно спастись стихами
И снами, где вновь я тебя обнимаю —
И страх отпускает, а боль утихает.

Мне грезятся вечное тёплое лето,
Бездонное небо, лазурное море,
Шарманщик (увы, не припомнить куплета,
Которому очень хотелось бы вторить).

И взгляд твоих сладких, кофейных, коньячных
Пленительных глаз в обрамлении сада
Пушистых ресниц. Умоляешь: не плачь – мы

Наследуем Вечность, прощаться не надо.

Резвиться детьми на ракушечном пляже,
Бросаться на сине-зелёные волны,
Глядеть на медуз... Ты мне силы придашь, и
С утра возвращаюсь видением полной

К реальности серой, тягучей и вязкой —
Но кто заточит мою душу в темницу?
Я буду стареть, укрываться под маской,
А ты... Ты всю жизнь так и будешь мне сниться,

И переливаться причудливым светом,
И распространяться грохочущим валом.
О, если бы я не случилась поэтом —
Не ведаю, чем бы тогда выживала...

(31.08.2014, 14:06, г. Волгоград)

«Есть сны, стихи и пачка сигарет...»

Есть сны, стихи и пачка сигарет —
Вот тем поэт и будет обогрет.
Всё остальное – откровенный бред,
Одно позёрство и пустые фразы.
О, ничего другого в мире нет,
Хотя он бесконечно много лет,
Стремясь оставить в древних душах след,
Пытается пленить разнообразьем.

Кто б в сотый раз мучительно влюблён?
Мне снова снится этот странный сон.
Ты надеваешь близкий к телу лён
И волосы расчёсываешь гребнем.
Мне кажется, что ты мой младший брат.
На лёгкой блузе вышит виноград.
В стекло струится солнце – ты и рад,
Стучатся птицы – мелко крошишь хлеб им,

Ждёшь гостя – выбегаешь за порог...
А дальше будут полтетради строк
И дым под потолок (что не порок —
По крайней мере, если не при детях).
Ну, вот и всё. Теперь мне этим жить.

Что больше мир сумел бы предложить?
Распространить стихи среди чужих,
Не зная сам, куда иначе деть их?

Истолковать циклические сны?
Взыскать налог из розничной цены
Со слабаков, кому ещё нужны
Табак, вино и прочие ловушки?
О, мне смешно, когда мне говорят,
Что я ввожу в себя смертельный яд,
Схожу с ума... Я в сотый раз подряд
Пришла сюда, и мне ужасно скучно.

Мне надоели правила игры,
Мне интересны прочие миры,
И я хочу кому-нибудь открыть,
Что можно быть причудливо одетой,
Носить пять пар серебряных серёг,
Смотреть, как спит затравленный зверёк,
Хранить всё то, что ты бы не сберёг,
И оставаться всё-таки поэтом...

(31.08.2015, 15:19, г. Волгоград)

«Без соли и перца, конечно, здорово...»

Без соли и перца, конечно, здорово,
Полезно – но как-то невкусно и пресно.
Смотрю на тебя с середины второго
И не нахожу подходящего места

Для смутного чувства. Налью себе чай как
Привыкла, опять помечтаю о братской
Любви к этим людям. Но белая чайка
Над морем никак не желает стираться.

И солнце, и с выгнутой спинкой дельфин, так
Стремящийся в Вечность. Лишь перетерпи и
Смирись: не помогут талассо-, и фито-,
И прочие виды людской терапии.

Душа очищается только в молитве —
На миг полноты, нестерпимо-глубокий,
Как небо, которое хочет пролиться,
Чтоб освободить вдохновенные строки.

О, мир этот – лишь коридор отражений.
Ты, кажется, тоже чего-то искал и,
Возможно, бы даже добился уже – но

Запутался в сладком густом Зазеркалье.

Да я и сама-то... Здесь осень сквозная,
Льняная салфетка, старинные куклы.
Куда мне тебя поселить – я не знаю.
Да ты и надолго останешься тут ли?

Уйдешь – «муравейными братьями» люди
Облепят; отправятся на антресоли
Ненужные вещи; безвкусные блюда
Начнут подаваться без перца и соли.

Привыкну вставать далеко до рассвета
Под бодрый раскатистый крик петуха и
Купаться в пруду. А прибрежное лето
И встреча – останутся только стихами...

(31.08.2014, 17:25, г. Волгоград)

«Здесь гибкие стебли цветущих бегоний...»

Здесь гибкие стебли цветущих бегоний,
Здесь плавное море ложится к ноге, и
Здесь ты, не изведав ненужных агоний,
В нечаянной строчке достиг апогея.

А там будет осень. Уныло и голо.
И ветер, и ветки, и ветошь, и вето.
Эмоциональный не то чтобы голод —
Скорей, дискомфорт. Недостаточность света.

Затейливый вензель душевных болезней
На всём, что увязло в бессмысленном старом.
И я остаюсь для тебя бесполезным,
Бесслёзным и неисцеляющим даром.

Однажды, освоившись и успокоясь
(Хоть привкус рябиновой осени горек),
Я перемещу в неумелую повесть
И псевдобеседы у тёплого моря,

И беглые сны, где тебя повстречаю,
Бредущего по зарастающим тропам,
И утро за чашкой горячего чая

С вишнёвым листом и кленовым сиропом,

В тоске о царапине на сапоге и

О том, что наш город какой-то другой, не

Живой. В нём, увы, не достичь апогея.

В нём – мелко дрожать от минутных агоний...

(1.09.2014, 11:07, г. Волгоград)

«Тебя влечёт огонь моей души...»

Тебя влечёт огонь моей души.
Так ночью мотылёк летит на лампу.
А мне – в тиши ломать карандаши
И рвать листы. Но что тебе я дам-то?

Я жажду в чувствах образов и тем.
Всё ради строк. Пусть это мой позор, но
Стремление к сближению – зачем?
Увы, реальность слишком иллюзорна.

Что принесёт короткий поцелуй
И беглое касанье жарких пальцев?
Придётся прижиматься лбом к стеклу
И горестно шептать: останься, сжался.

Но как нарушить правила игры,
Где роль моя (и мне совсем не трудно) —
Освобождать орех от кожуры
И пробираться к центру-изумруду?

Моё ли дело, кто придёт потом
Четвертовать состарившихся бёлок?
Так приникаешь влажным алым ртом
К лицу без стрелок. Что мне с этим сделать?

Я жрица, у меня своя судьба.
Опять грустишь без чая и конфет там.
И кажется, что бабочка слаба,
Но в дружбе с хаотическим эффектом

Она имеет силу. Сжать в горсти,
Накрыть сачком? Зовёшь, но я упрямой
И спрячу лампу. Ты меня прости —
Не стоит мотыльку лететь на пламя...

(5.09.2014, 15:00, г. Волгоград)

«Да что мы знаем о себе самих?..»

Да что мы знаем о себе самих?
Чего-то ищем, бесконечно спорим.
А существуют только этот миг
И волосы, пропитанные морем,

Каштановые, вьющиеся. Да...
Как только в них уткнусь – я позабудусь.
И ты уже прости меня тогда
За резкость, неуступчивость и грубость.

Ты понимаешь, просто я поэт,
И мне – нести гримасы, маски, лица;
Всё, что в нас есть, и всё, чего в нас нет,
И всё, что нам когда-нибудь приснится.

Мне – ночи ожиданий у двери;
Мне – неприступной, гордой, одинокой.
Но я хочу тебя благодарить —
За чувства, высекающие строки

Из едкого критичного ума,
Из сердца, превратившегося в камень;
За волны и прибрежные дома;
За буквы, заносимые песками;

За горько-шоколадные глаза,
За ароматность роз, за несерьёзность,
За тонкую улыбку, да и за
Мои дебюты в жанре малой прозы;

За этих вездесущих голубей,
Слетевшихся на крошки булки; чаек...
Мы ничего не знаем о себе
И ничего друг другу не прощаем.

Я поцелую завиток кольцом —
И станет легче. Даже если это
Всего лишь миг, случайный беглый сон,
Мелькнувший в ожидании рассвета...

(9.09.2014, 12:18, г. Волгоград)

«Я хочу быть чиста...»

Я хочу быть чиста,
Чтобы чувствовать душу твою.
Но боюсь, я не та,
За кого я себя выдаю.

Я ужасно хрупка.
Серый ж воздух так тесен и стыл,
Что, увы, для рывка
Не достанет отваги и сил.

Как меня понимать?
...Вы сидели одни в темноте ль,
А сердитая мать
Заставляла ложиться в постель,

Так как ей невдомёк
Из-за плотно прикрытой двери,
Что сплетения строк
Разрывают тебя изнутри,

Чтоб пробиться вовне, —
Их уже невозможно убрать.
Что ж, я и при луне
Отыщу карандаш и тетрадь

И продолжу писать —
Не затем, чтоб оставить свой след,
Лишний штрих на часах.
Мне двенадцать – не более – лет.

Звёзды страстно влекут,
Пронизая меня сквозь стекло.
Только множеством пут
Держат школа, и дом, и село.

Золотая душа,
Ту ли выбрала ты борозду?
Я устала мешать
Тебе тем, что забилась и жду

В этом тёмном углу,
Расправляя, как крылья, листы,
Чтоб меня, как стрелу,
Кто-то в небо пустил... Вот и ты.

Если нам по пути.
Удивишься, наверное, – ведь
Мне уже к тридцати,
Я успела слегка огрубеть;

На лопатке набит
Чёрный знак; в правом ухе серёг —
Целых пять. Делать вид —

Тем, кто что-то в себе не сберёг:

Будто в жизни идёт
Всё как надо, как ты и хотел.
Растворяется мёд
В сборе трав – зверобой, чистотел?

Крошки для голубей.
Из холстины пошита сума.
Я пишу о тебе,
Потому что сошла бы с ума,

Отказавшись от строк,
Бесполезно кого-то виня.
Это чувство – росток,
Уходящий корнями в меня.

У тебя два листа
Тайных мук. Я с улыбкой стою
И смотрю. Я проста —
Но задеваю душу свою.

Я отнюдь не дерзка
(Говорили: бравирую, мол).
Тихо дрогнет рука
И уронит страницы на пол —

Пусть летят. А у нас —
Целый миг (это дар, я всерьёз)

Зачарованных глаз,
Старых книг, ароматных волос,

Разгоревшихся губ,
Тонких пальцев, расправленных плеч.
Вот поймать на бегу б
И с собой в бесконечность увлечь.

Горизонта черты —
Не предел, это жалкая ложь.
Лишь боюсь, что и ты
За кого-то себя выдаёшь...

(11.09.2014, 20:40, г. Волгоград)

«Я обращаю тебя в свои ряды...»

Я обращаю тебя в свои ряды.
Ты станешь буквой, словом, беглой строчкой,
Листком бумаги... Впрочем, всё, иди.
Но по пути всмотришься в простор и ночь-ка.

Весь этот мир – летящие листы
К тому, кто пробуждённым, неодетым
Вдруг ищет свеч и перьев. Вот и ты
Однажды воплотишься здесь поэтом.

Твоя душа, возможно, не дошла
До вдохновений и самозабвений.
И всё же для меня она была
Звездой на бархатистой синеве, не

Открывшей власти собственных лучей —
Холодных, жёлтых, колких. Слишком узок
Дверной проём. Мне проще быть ничьей,
Желания из области иллюзий

Подпитывать, скрывая ото всех,
И то и дело вздрагивать наутро,
Расслышав в полутьме твой слабый смех,
Задевший губы цвета перламутра,

Коснувшись чуть разбросанных кудрей,
Любуясь шоколадными глазами,
Короткий взгляд которых всё острей
Пронзает память. Зная, что нельзя, мы

Становимся порывисты, честны,
Отчаянны. Как долго Бог скрывал в нас
Огромные возможности... Но сны
Не устранят жестокую реальность,

И время не отступит ни на шаг.
Не плача у чьего-нибудь плеча, я
Спасаюсь от тоски среди бумаг,
Почти до сумасшествия ская

И душу изливая в письма.
Зачем? – Сама не ведаю. А вдруг вы
Поймёте: чувства, грёзы, имена
Отчасти превратились в эти буквы,

Слова и строки, жёлтую листву
И серые тетрадные страницы,
Которыми я только и живу
И в Вечности надеюсь сохраниться...

(17.09.2014, 16:46, г. Волгоград)

«Мне кажется, что я схожу с ума...»

Мне кажется, что я схожу с ума.
На город надвигается зима.
Я слишком научилась быть пряма,
Но не могу теперь тебе признаться
В своих страстях, фантазиях – во всём.
И мы живём, как будто крест несём,
С тех пор, как мне явился этот сон,
Где вдруг соприкоснулись наши пальцы.

Не жаль страниц желтеющей листвы,
Не жаль густой чернильной синевы.
Тепло и ясно было, но увы —
На стёклах морось, ёжится земля, и
Паук плетёт причудливый ажур,
А семенам не сыпаться в межу.
Как подорожник, к сердцу приложу
Стихи – но нет, уже не исцеляет.

Легко ли пить горчайшую из чаш?
Быть может, ты опять меня предашь.
Но всё равно. Бумага, карандаш.
Я в мире только жрица, выбор сделан.
Лишь стены храма давят и теснят.

Сказать – и словно камень будет снят.
Пусть это «грех» – но разве кто-то свят
Из вас, пристрастных к красному на белом?

Ты спросишь, чем возможно мне помочь.
Отец, прости взрослеющую дочь.
Но в эту ночь пусть станет всё точь-в-точь,
Как предрекают старые тетради.
Пусть ты придёшь, присядешь на кровать,
И сразу станет нечего скрывать.
И я склонюсь к тебе – поцеловать
Твои легко разбросанные пряди.

Чудесный цвет – каштановый орех.
С усталых губ сорвётся странный смех.
Я заберу и спрячу ото всех,
Как прячут статуэтки или вазы.
Огня в груди стихи не утолят.
У обречённых души не болят.
Мне остро нужен этот быстрый взгляд,
Который прочно с тайной мукой связан.

Твои глаза, как ягоды, яркие.
Он глядят в разлёт моей строки.
Кто запретит таким, как я, – таким,
Невольным выпадающим из рамок,
Непримиримым, бурным – быть собой,
Любить, врасплох застигнутым судьбой,
Писать, мечтать, входить в морской прибой?

Пусть часто просыпаемся с утра мы

Среди палат. Нас будит медсестра,
Даёт укол. Жаль, ночь была быстра.
Не погасить вселенского костра,
Вас будет вечно мучить страх чужого —
Всего, что вне часов, весов и мер,
Что, например, не впишешь в интерьер,
Чей цвет не сер. Идеи уже вер.
Столовский хлеб послушно мной разжёван.

На мне рубаха – что за рукава:
Они длинные, как гиблая трава.
Но я права... Бессмысленны слова,
Пока лежат тяжёлые засовы.
Так загоняют в клетки антилоп.
Скорее только это время шло б.
Я так хочу, чтоб твой горячий лоб
Моих несмелых губ коснулся снова...

(20.09.2014, 22:26, г. Волгоград)

«Когда ты плачешь, думая с обидой...»

Когда ты плачешь, думая с обидой
О том, что жизнь пуста и бесполезна,
А осень будет жёлтой и холодной,
Ты этим умяешь и меня.
Я так хочу тебя сейчас увидеть.
Не сравнивай влюблённости с болезнью.
Душа тоскует, просится в полёт, но
Затягивает крылья простыня.

А примириться всё-таки не выйдет.
И строки прорываются наружу —
Так стоит ли держать их, тратить силы,
Живое вдохновение губя?
Пусть будут вечер, золото листвы да
Дымок над крышей. Это то, что нужно, —
Момент уединения. Спасибо.
Я, кстати, исцеляю и тебя,

Когда стираю рамки с фотоплёнок,
Когда искореняю предрассудки,
Когда мой самолётик с птичьей стаей
Смеётся в небе, делая петлю.
Кому сейчас важна определённости?

Бог дал нам сутки, и они спасут, как
Глоток – от жажды. Счастье – просыпаясь,
Внезапно вспомнить, как тебя люблю.

И попытаться записать в тетради
Закончившейся шариковой ручкой
Строку. Не выйдет – просто рассмеяться.
Пойдём гулять? Из комнаты, вовне,
За руки взявшись, не стесняясь, рядом...
Не бойся – не открою никому, что
Моя любовь реальна. Это я всё
Придумала, увидела во сне,

Нашла в какой-нибудь старинной книге.
А здесь – запрягать тайны в угол дальний,
Не доверять мечтам (в плену игры мы).
За странные стихи меня прости
Как за сосредоточенность на миге,
Где вдруг соприкоснулись пальцы. Жаль, но
Приходится и мне прибегнуть к гриму —
Во имя продолжения пути...

(22.09.2014, 18:30, г. Волгоград)

«Повторяй это имя, наборщик...»

«Повторяй это имя, наборщик, пока не кончится страница».

(В. Набоков. «Лолита»)

Повторяй это имя, наборщик;
Этот голос, похожий на мёд;
Этот взгляд, столь цветочный. Мне горше
Промолчать – так никто не поймёт,

Так никто ничего не узнает.
Пусть грубы и бессильны слова
Передать, как трепещет сквозная,
Пронизаема светом, листва,

Как тонки твоя бледная кожа
Или пальцы, бесплотны почти.
Мне всё кажется, это похоже
На фрагмент подростковой мечты.

Солнце стало расплывчатым, талым.
Мало сил (я всё так же резка),
Но не жаль поделиться с усталым —
Захвати мою горстку песка,

Я продлю тебе миг. В самом деле,
Что я с этим могу потерять?
Я душа, заточённая в теле,
Заносящая строки в тетрадь.

По природе беспечного дара
Я пчела, что единственный раз
Наберёт золотого нектара
В лепестках твоих бархатных глаз

И легко запечатает в соты.
А когда приключится зима,
Вы нечаянно где-то прочтёте
Эти самые строки письма,

Обволакиваемые дымом.
Знаем только наборщик и я,
Как в стихах выходило не имя —
Трепетала тоска бытия...

(23.09.2014, 23:47, г. Волгоград)

«Тыходишь, как в омут, в искусные игры...»

Тыходишь, как в омут, в искусные игры,
Шагиосторожно-тихи.
Я жадно читаю хорошие книги —
Особенно если стихи.

Ты кажешься гибкой и вкрадчивой змейкой.
Ну что же, попробуй. Ужаль.
Внуши мне мораль. И до сердца сумей-ка
Добраться. – Мне так тебя жаль.

Бог создал тебя вдохновенно, со вкусом,
Не хуже античных скульптур.
Но в парках разбросаны ягоды-бусы,
И мир по-сентябрьски хмур.

Наверное, многим пыталась помочь я.
Глаза у тебя хороши.
Увы, привлекательная оболочка —
Не для благородной души.

А я всё хочу исцелить тебя чувством,
Проснуться с тобой поутру
И неосязаемой строчкой коснуться

Отзывчивых внутренних струн.

Не знаю, удастся ли мне это сделать,
Имею ли даже права.
Но в буквах, расставленных в строчки на белом,
Сокрыты отнюдь не слова —

Формальные письма пропитаны страстью.
Нектар привлекает осу.
Жаль, мне иногда начинает казаться,
Что я никого не спасу,

Что книги – не путь очищения мира.
Их столько написано – что ж
На жёлтых болезненных улицах сыро,
Домашней питомицей ложь

Пригелась, уютно свернувшись на креслах,
И смотрит на пляску огня
В старинном камине? И всё-таки если
Ты как-то расслышишь меня,

То всё не напрасно. Жестокие игры,
Опасные игры с судьбой.
Мне страшно, ты часто рискуешь погибнуть —
Но выбор всегда за тобой...

(24.09.2014, 12:17, г. Волгоград)

«Я не взрослею, с этим не помочь мне...»

Я не взрослею, с этим не помочь мне.
Взгляд, пара ощущений с тёплой кожи
И полстроки (какой небрежный почерк).
Чем меньше знаешь, тем оно дороже.

Тем чище отзывается душа на
Неясный свет и трепет вещей лиры.
Тем реже кто-нибудь тебе мешает
Непрощенным вторжением из мира,

Где суета, где вечно что-то делают.
А я живу в тиши под низкой крышей.
Ты думаешь, что я на самом деле?
А я себе воображаю, слышишь?

Я просто позаимствовала образ,
Наполнила по собственному вкусу
И, просыпаясь, радуюсь – удобно,
Хотя и, вероятно, как-то грустно,

Поскольку осень. Для чего вопросы?
Я знаю, это не моя вина всё.
Иллюзии спасают в двадцать восемь —

Но ими я питалась и в двенадцать.

Всё остаётся прежним – не взрослею.

Я часто повторяю это имя,
Но в снах, где мы гуляем по аллее,
Вы все, увы, взаимозаменяемы.

Поскольку я люблю не человека —
Лишь плод своих болезненных фантазий.
Прокручиваю мысли в голове, как
В стихах успокоительные фразы.

Вокруг пространство замерших песков, а
В моих тетрадах линии с полями,
И нам, как предрекала Полозкова,
Мне – жечь слова, тебе – смотреть на пламя. *

И это чувство будет длиться вечность.
Ты засыпаешь в кресле. Несогрета,
Я тоже собираюсь вскоре лечь, но
Так и перебираю до рассвета

Листы тетрадей. Где отыщешь повод
Позвать тебя на чай? И слишком смело
Прийти ко мне без спроса. Жизнь проходит.
А я ещё ничуть не повзрослела...

(24.09.2014, 14:05, г. Волгоград)

* «Это замкнутый цикл: тебе во мне шевелить слова, /

Им гореть, а тебе на огонь смотреть». (В. Полозкова. «Симбиоз»)

«Вы вряд ли где-нибудь сейчас прочтёте...»

Вы вряд ли где-нибудь сейчас прочтёте,
Как одиноки. Голоса сирен так
Влекут, что вспоминается: терпи и
Держись себе пути. А между тем,
В обычной человеческой заботе
Нуждаются не только пациенты
Палаты интенсивной терапии,
Лежащие среди холодных стен

С затянутыми туго животами.
И вы, самодостаточны, красивы,
Успешны, привлекательны, здоровы, —
Отнюдь не избалованы теплом,
Сердечным состраданием. Пытаюсь
Нелепо объяснить тебе мотивы,
Которыми меня ведёт дорога
И не предупреждает, что потом.

А там – глядят на серый двор сквозь прутья,
Пристраивают розы по бутылкам,
Выстаивают очередь за кашей —
Прости, неэстетично, но, увы,
Правдоподобно. Редкие минутки,

Когда рассветный воздух синь и стыл, там
Почти спокойно, тихо и нестрашно.
На бренный мир нисходит Бог Любви.

А здесь – нельзя вздохнуть и сбросить маски.
Здесь – нужно постоянно защищаться,
И быть настороже, и ежечасно
Спасаться. Здесь – тоскливо, как зимой.
Поэтому и смотришь ты с опаской
(Хотя невольно вздрагивают пальцы)
На глупое, пропитанное счастьем
Простое электронное письмо.

Я прихотью мучительного жара,
Последовав секундному порыву,
Восторженно (а значит, не напрасно)
Откликнулась в размеренной судьбе.
Прими энергетический подарок.
Прошу, не усмехайся зло и криво.
Я бегло набираю синей пастой
Нечаянные строки о тебе.

А дальше – пусть всё будет так будет.
Доверимся Тому, Кто всех нас создал,
С любовью сотворил из ветхой глины,
И суть вдохнул, и кровь заставил течь.
Нас, может быть, ещё осудят люди.
Но странный сон уже явился, поздно.
А жизнь струится нитью – тонкой, длинной,

И ткётся поэтическая речь...

(24.09.2014, 16:39, г. Волгоград)

«Томительное имя – восемь букв...»

Томительное имя – восемь букв.
Оно звучит и пишется красиво —
Невольно тянет выделить курсивом.
Я прикасаюсь бережно ко лбу —

И ощущаю жар, а в пальцах – дрожь,
И сердце обрывается в глубины.
Но не оцепенением единым
Во мне ты отзываешься. Ну что ж,

Я приняла тебя как часть себя,
Я не хочу с тобой в себе бороться —
Хотя порой приходится непросто.
Минуты, Вечность стрелками дробя,

Обходят деревянный циферблат.
А мне сопротивляешься зачем ты —
Не всё ль равно? Мы только пациенты
Небрежно освещаемых палат.

А души драгоценны – нежно в них
Сплетаются неведомые струны.
Так жаль (я не хочу об этом думать),

И ты всего лишь чей-нибудь двойник.

Мы заперты в бессмысленную клеть,
Откуда нам не выбраться, – доверься
Любви. Молчишь. Но только в самом сердце
Надежда продолжает тихо тлеть...

(24.09.2014, 17:15, г. Волгоград)

«Задеть тебя нечаянным письмом...»

Задеть тебя нечаянным письмом,
Пропитанным энергией, хотя и
Формальным внешне? Среди житейских волн
Душа ещё не чувствует как дом
И собственное тело. Я пытаюсь
Спокойно научиться править чёлн.

Вокруг шумит пугающий поток,
И тёмная вода неумолима —
Достигнем ли согласия с судьбой?
А это чувство, эти ливни строк —
Они как город из листвы и дыма,
Как встреча в зеркалах с самим собой.

А ты вовне, ты у меня сейчас
Лишь образ для навязчивых иллюзий,
Лишь камень преткновения ума.
Невольный взгляд влекущих карих глаз
И пара слов – я знаю, что люблю здесь
Кого-то... В Подсознание – полутьма.

Пытаться упорядочить столбцы,
Указывать твои инициалы,

Выкладывать в прожорливой Сети
Неясное сияние пыльцы?
О нет... Я разливаю по пиалам
Зелёный чай – хотя кому б прийти?

На плоском блюде – толстая свеча.
Непросто жить, заветного ища всё.
Оно приоткрывается на миг
И исчезает, потрясая часть
Души. Мне остаётся очищаться
И заносить подробности в дневник...

(25.09.2014, 19:23, г. Волгоград)

«Да, я ничем тебя не удержала...»

Да, я ничем тебя не удержала.
Я не оса и не имею жала.
Я человек, который слаб и жалок
И всюду ищет лёгкого пути.
Мы затеваем игры, ставим пьески
И часто носим маски, нужно если.
Но что-нибудь странней и интересней,
Чем фотосъёмка, не изобрести.

Как наяву найти тебя среди прочих?
А так остался всё-таки кусочек,
Который, может быть, не слишком точен
И самой сути не передаёт,
Скрывается по книгам и тетрадам,
Как будто у реальности украден.
Но вечерами ты со мною рядом,
И карий взгляд похож на горький мёд.

Я не подросток – скоро будет тридцать.
Я изливаю чувства на страницы.
Я даже не надеялась влюбиться —
Настигло неожиданно, само.
Прельстило золотыми волосами,
Накрыло – навсегда, на два часа ли?

И мы друг другу, кажется, писали,
Да время уничтожило письмо

И разбросало наши буквы, так как
Уже давно не лакомилось сладким.
Ты состоишь из мелких недостатков.
На этом кадре хорошо видны
Насторожённость, долгота овала,
Разлёт бровей. Но как бы целовала
Я эти щёки, лоб и чёлку – мало
И целой жизни. Сяду у стены

На корточки. Настанут времена – мы,
Назвав мечты своими именами,
Устав спастись строками и снами,
Увидимся... Дойти бы, не упасть.
Очередной осенний вечер прожит.
Случайный снимок стал ещё дороже:
Хотя он далеко не ты, но всё же —
Твоя неотчуждаемая часть...

(25.09.2014, 22:33, г. Волгоград)

«О, обо мне теперь не беспокойся...»

О, обо мне теперь не беспокойся,
Поскольку, знаю, времени в обрез.
На свете есть серебряные кольца,
Целебный мёд, игрушки-«антистресс».

Лежу на можжевеловой подушке,
Втираю драгоценные масла.
Но это всё излишне, потому что
Моя любовь уже меня спасла.

Как ты живёшь? Опять тоскливо, серо.
Работа, дом. Не нужно выбирать.
А у меня теперь – мечта, и вера,
И эта вдохновенная тетрадь.

Я чувствую себя такой счастливой,
Проснувшись утром. Способ «как привык»,
Увы, не раскрывает перспективы,
Усугубляя жизненный тупик.

Уйдёшь ли далеко во тьме кромешной,
Глубокой деспотической зимой?
Я жду тебя в реальности, конечно,

И даже пригласила бы домой,

Но всё-таки решать не мне самой, а
Не так-то просто сделать первый шаг
В холодный дождь, который всё отмоет.
Ты не любитель перьев и бумаг.

Но импульсивно выскажешь строкой всё —
И как-то легче. Можно даже лечь,
Уснуть. А обо мне не беспокойся —
Я вижу сны отнюдь не хуже встреч...

(25.09.2014, 23:26, г. Волгоград)

«Похожа на обречённость черта изыска...»

Похожа на обречённость черта изыска,
И напоминает клетку моя тетрадь.
А я начала избегать интереса близких,
Поскольку предпочитаю другим не лгать.

Мне хочется рядом с тобою, и встречи ради
Живу я. Поймать мучительный взгляд хотя б.
Тугие лиловые шарики виноградин
На мой День рожденья развешивает сентябрь,

Листву разукрасив. Грустно порой до слёз, да
Надолго ли мы друг другом увлечены?
Над миром реальности слабо мерцают звёзды,
И всё далеко не первой величины.

В подобном, увы, зеркальному коридору
Своём Подсознание иду, и скользят полы.
Погасла свеча, а холодный рассвет нескоро,
И нечем пока невзначай осветить углы.

А что там творится – жутко себе представить:
Всё то, чем я лишь пытаюсь, но не живу.
Хотели бы вы поменяться со мной местами

И неумолимо следовать естеству,

Питающемуся страстью (что не преступно,
Но всё-таки как-то страшно при входе в дом)?
Я стала бы ветром, чтобы коснуться губ, но
Мы всё забываем, тихо опять живём.

Заглядываешь теперь на мою страницу —
И строки тускнеют, будто она пуста.
Лишь эти инициалы висят, как птицы,
Над пропастью распластавшегося листа...

(26.09.2014, 18:34, г. Волгоград)

«Строки, что ты произносишь ровней и суше...»

Строки, что ты произносишь ровней и суше,
От отчужденья выигрывают на треть.
Время и обогащает людские души,
Но разрушает тела. Я боюсь стареть.

Пять лет назад этот мир мне казался нов, как
Божья коровка, замершая в руке.
И было всё так красиво, что мне неловко
Вновь перечитывать записи в дневнике.

В прошлое не возвратиться и не пробраться.
Некогда волновавшие имена
Напоминают мне россыпь аллитераций —
Литературой я до сих пор больна.

Биться в истерике глупо и бесполезно —
Серый песок не замедлится ни на миг.
Ты остаёшься по-прежнему где-то здесь, но
В сердце ютится твой молодой двойник...

(27.09.2014, 16:13, г. Волгоград)

«Почему-то нам необходимы другие люди...»

Почему-то нам необходимы другие люди.
И несамодостаточность наших влекомых душ,
И лиричность моих дневниковых тетрадей – трудно.
Но не мучиться у постороннего на виду ж.

Так что, по институтской привычке проснувшись рано,
Собираю огарки усталых остывших свеч,
Крепкий кофе варю на воде из-под крана. Странно,
Я уже не пытаюсь хоть чем-то тебя привлечь.

А пишу свои строки, чтоб стало на сердце легче,
Перед сном осторожно пролистываю статьи.
И осенние листья печально летят на плечи,
И горчат почему-то при встрече глаза твои...

(28.09.2014, 15:04, г. Волгоград)

«Бордовый лист в исходе сентября...»

Бордовый лист в исходе сентября —
Ладоням, к небу лодочкой воздетым.
И кажется, что мы живём не зря,
Но, удаляясь, расстаёмся с летом
И, о заветном вслух не говоря,
Вновь отвечаем строго по билетам.

А счастье, может, в том и состоит:
Когда, одним присутствием излечен,
Глядишь, как выются волосы твои,
Небрежно рассыпаются на плечи —
И пусть на миг, хотя бы нам двоим
От беглой встречи делается легче.

Ещё немного света и тепла б,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.